

Вiquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Для мира культивации Земли эликсир третьего уровня уже является редким сокровищем. Можно ли представить, чтобы эликсир девятого уровня был настолько плох?

Однако в это время Фан Шэнь даже с трудом создавал лекарство первого порядка. Если у него до сих пор болит сердце о пропавшей печи Дань на этих девяти слоях, то это было бы немного далеко.

В этот момент Цзинфан тихо сказал: "Если бы только более опытные алхимики пришли помочь мне".

Это простое предложение Фан Шэнь услышал и понял элегантность песни, и тут же сказал: "Если я могу это сделать, я хочу объяснить две вещи. Во-первых, я не буду спасать шестерых старейшин, совершивших преступление. Встретившись друг с другом, вы не сможете обидеть Чжоу Сяотяня. Во-вторых, если вас спасут, все жители Яовангу должны будут прийти и работать на меня в течение десяти лет. По истечении десяти лет я останусь на своем посту. "

Цзин Фан задумался на некоторое время, а затем ответил: "Тогда ты не сможешь нарушить наследство Яовангу".

Фан Шен надул губы и сказал: "Шутка, сколько боевых искусств я присоединил к Вратам Фортун, но хоть одно было присоединено нами?"

"Ладно, пойдемте уже". Цзин Фан сразу же спустился вниз.

"Разве ты не собираешься собирать вещи?"

Фанг Шен вспомнил, что эта бывшая Цзинфанг была в формальном платье и постоянно носила высокие каблуки.

"Мне и так хорошо". холодно ответила Цзин Фан. Через некоторое время она остановилась и некоторое время смотрела на Фан Шена, а затем тихо добавила: "Что толку одеваться? Все равно это никого не волнует".

Фан Шен неловко улыбнулся, потрогал подбородок и ничего не ответил.

Однако, когда Цзин Фан сказал это, он вспомнил, что в это время в прошлом году он медитировал на духовном дереве день и ночь, и под деревом Цзин Фан, казалось, каждый день надевал комплект одежды, и никогда не приносил тяжелые образцы.

"Ох ..." Фан Шен вздохнул, и когда он собирался заговорить, Цзин Фан уже спустился вниз.

Когда эти двое вышли из алхимического зала, они увидели, что их уже окружили люди, большие и маленькие, мужчины, женщины и дети, опасаясь, что их сотни или тысячи.

Перед ними на коленях стоял Ван Чонин, который однажды с гордостью показал, что в это время он уже глубоко погрузился в себя.

Позади него А Чун поджидал четырех головорезов. В этот момент он также стоял на коленях с выражением ужаса. Если присмотреться, то можно увидеть, что эти четыре человека в этот момент почти дрожат от страха.

Напротив них Лао Жу и Лао Си стояли, закрыв лицо руками с выражением сожаления.

Как только Фан Шен и Цзин Фан вышли, все на мгновение замолчали, а затем посмотрели на Фан Шена.

Фан Шен рассмеялся: "Лао Чжу, что случилось?".

Просто Фан Шен смеялся в своей жизни.

"Голова, я... я, эй!" Лао Чжу в стыде склонил голову.

Только что, получив новости, Лао Чжу сразу же бросился к нему. Он провел подробное расследование и прояснил все детали, но чем больше прояснялось, тем больше он паниковал.

В частности, после его ухода с поста Фан Шэна, главного ответственного за всю дверь удачи, теперь, когда в двери произошло такое большое событие, эта ответственность может быть возложена на Лао Чжу.

Не говоря уже о том, что этот Ван Чаонин был приглашен самим Лаосукэ, и причина, по которой Ван Чаонин был так высокомерен в двери, заключалась в том, что признательность и благодарность Лаосукэ не могли быть отделены от химчистки.

"Ну, в чем дело, Лао Чжу?" спросил Фан Шен, даже если он знал это.

Но чем больше это происходило, тем страшнее становился Лао Чжу.

В конце концов, Лаосук сорвался с места и опустился на колени на землю: "Глава штаба, у подчиненных нет проблем с преподаванием, руководство не на высоте, пусть в дверь следующей ночью молодые ученики обижают главу Тяньвэя, подчиненные виноваты".

Фан Шен, который всегда уважал Лао Чжу, на этот раз не смог ему помочь, и он ничего не сказал о том, чтобы поднять Лао Чжу.

Фан Шен был зол, но не потому, что Ван Чаонин издевался над собой.

На самом деле Фан Шэна разозлило то, что всего через несколько месяцев после создания Врат Удачи в боевых искусствах уже появились подобные издевательства.

Знаете, обычно подобное явление может стать нормой только тогда, когда оно устанавливается на протяжении сотен лет, система уже стала жесткой, и она достигла той точки, когда ее трудно вернуть.

Лао Си не мог больше терпеть и сказал строгим голосом: "Глава, не вини старого помощника, он каждый день усердно занимается боевыми искусствами и даже опускает культивацию. Раньше я уступал ему, а теперь он не может победить меня. "

"Ха." Фан Шен холодно фыркнул, но его лицо выглядело немного лучше: "Лао Жу, вставай".

Лаосук просто опустился на колени на землю: "Ученики не смеют".

"Старый привет, помоги ему подняться".

"Да!" Старый Си Бянь Бянь потянул своего старого друга вверх.

Фан Шен спросил: "Лао Чжу, скажи мне правду. Тебе нравится управлять боевыми искусствами?".

Лао Чжу подумал некоторое время и серьезно сказал: "Глава, управление не является специализацией учеников. Относительно говоря, ученики предпочитают спокойно заниматься, а затем подчиняться командам главы. Добивайтесь больших достижений. "

"Хорошо." Фан Шен сказал: "Я устрою кого-нибудь как можно скорее, чтобы заменить твою работу".

"Ученик благодарен главе". Лао Чжу был лишен своей силы в одно мгновение. Он не посмел жаловаться, но поблагодарил его.

Среди учеников, которые наблюдали вокруг, хотя один за другим затаили дыхание, атмосфера не смела выйти наружу, но их умы уже были полны мыслей.

В их сердцах, помогать старшим, вот и все боевое искусство Динхайшен Игла.

Это не только высокий уровень, глубокая квалификация, но и доброта и отсутствие высокомерия.

Но даже такие люди, как старцы, увидев таинственную голову, осмелились лечь на землю, заявив, что они не смеют, лишены власти, и вообще не смеют жаловаться.

Похоже, что среди небес удачи есть одна и только одна - молодая, неокрепшая и редко появляющаяся голова.

"Глава, ученики осмеливаются просить указаний. Что делать мне, Ван Чаонину, негодяю?" осторожно сказал Лао Чжу.

В это время Лао Чжу тоже сделал знак в сторону Ван Чаонина, и Ван Чаонин тоже оказался ловким, умеющим сгибаться и разгибаться. Он тут же пополз на коленях, подошел прямо к Фан Шэну, коснулся лбом земли, и на мгновение из его глаз потекли слезы раскаяния: "Голова находится сверху, ученик Ван Чаонин не имеет глаз и оскорбляет главу Тяньвэя. Он также надеется, что у вас есть большое количество взрослых, и простите учеников на этот раз, ученики должны быть благодарны вашему главе Германии, никогда не забывают. "

"Ван Чаонин." Фан Шен взглянул на него и легкомысленно сказал: "Поговорка хороша, кто не знает, тот не виноват".

Увидев, что Фан Шен сказал это, Ван Чаонин обрадовался.

Старый помощник рядом с ним также сказал: "Глава, талант Чао Нин определенно не столетний гений, но он немного плохой по своей природе."

"Правда?" Фан Шен усмехнулся.

"Ах, старый помощник, ты так запутался!" Лао Си отпрыгнул в сторону и сказал: "Глава, старый помощник, он просто слишком жалок, слишком хочет набрать гениев для боевых искусств. Эта династия Хотя у Нинга было немного таланта, он был жестоким по натуре, и его ученики уже исследовали это. Месяц назад один из учеников был отравлен группой людей, потому что он обидел его. "

Где же Лао Чжу, спорит он: "Голова, мертвый - просто смертный, у него нет будущего для культивации. По сравнению с Ван Чаонином, он просто горчица".

Ван Чаонин помог старейшинам защититься таким образом, думая, что с ним все будет в порядке, а джойстик оказался немного прямым.

"Вот оно что." Фан Шен покачал головой и улыбнулся, потянувшись к Ван Чаонину небрежным пальцем: "Убивать людей, чтобы расплатиться за их жизнь и выплатить долги - это вечная истина. Раз его Чао Нин убил кого-то, значит, он жив. Расплатитесь с ним, все остальные соучастники, все имеют дело с этим примером. "

Лао Жу потерял там свою душу, а Лао Си громко ответил: "Да!"

В то же время Лао Си заставил нескольких членов своей семьи тащить четырех хаоситов, в том числе Ван Чаонина и А Чуня, и держал их вместе. После вынесения приговора на другой день они были казнены в зале казней.

Дворец Фортуны огромен, и в нем есть почти все.

Здесь есть и уголовные суды, предназначенные для казни преступников, и помещения внутри также разнообразны. Будь то обезглавливание или рассечение, здесь нет никаких проблем.

"Глава, пожалуйста, не убивай меня. Мой Ван Чаонин в будущем будет верен воротам удачи. Старейшины говорили, что мой Ван Чаонин - гений, которого трудно разглядеть на протяжении столетия. Пока я позволяю мне расти, я буду идти в царство Бога! "

Фан Шен держал руки за спиной, словно не слышал и половины.

Когда Ван Чаонин увидел, что спрашивать бесполезно, он тоже проявил смекалку и громко крикнул: "Фан Шен, ты не можешь меня убить! Сейчас здесь общество, в котором правит закон. Это противозаконно, что ты так тратишь свою жизнь! Даже если я виновен, я не смогу донести до тебя Приговор, ты пришел, чтобы убить! "

"Фан Шен, ты зверь, ты свинья не... э!"

Слова во рту Ван Чаонина становились все более неприятными, но прежде чем последнее предложение было отчеканено, весь его голос резко прервался.

Удивительно, что Лао Си выхватил свой собственный меч и пронзил горло Ван Чаонина. У Лао Си был скверный характер. Он резко сказал: "Ван Чаонин, ты знаешь, как называть имя главы, Она также злоупотребила своей головой, это смертное преступление! "

Мгновенно кровь Ван Чаонина хлынула из раны на шее, как фонтан.

Несколько счастливых членов семьи все еще Ке Чжундуо тащили его тело, чтобы выйти на улицу, конечно, вместо того, чтобы пойти в зал преступников на этот раз, их потащили прямо к месту, где тело было кремировано.

Сотни учеников смотрели вокруг, видя, как Ван Чаонин, который сделал все возможное, чтобы положиться на признательность старика, в итоге был убит и утащен, как дохлая собака. Все они дрожали, и в атмосфере царил страх.

Фан Шен оглядел толпу и сказал глубоким голосом: "Послушайте, если вы отучите кого-нибудь из вас в будущем задирать других, вы можете прийти ко мне. Я буду вашим хозяином, и издеваться над другими. Что вы будете делать? То же самое, что и этот! "

После нескольких секунд задержки, вокруг многих простых учеников раздались громовые возгласы.

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2235550>